

ор. 5
25 авг. 1969

На Тянь-Шане

Сверкающий экспресс «Киргизия» спешит к Москве. Качаются за окнами верблюды, равнодушные и невозмутимые.

Да, отпуск кончается. Позади остался Тянь-Шань, его петропугая красота. Я смотрю на солоушки, а перед глазами возникают горы, горы...

Низкие тучи висят над ущельем Чет-Бойсоорун. Прямо в облака вонзаются ель, сразу ошеломившие нас. Мы уходим в шестнадцатидневный поход по хребтам Северного Тянь-Шаня, о котором мечтали и думали много лет.

К вечеру тучи разбрелись. Заходящее солнце зажгло снежные вершины. А по черному контуру гор медленно ползет луна. Сидим у костра, молчим, очарованные, и даже песен петь не хочется.

Ночью начинаем переправу через Юго-Западный Талгар.

«Скорей! Скорей!» — торопит инструктор. А поток нарастает на глазах. Только переправились вброд пять человек, а вода уже бьет свирепо, натягивает страховочный трос и валит с ног. После долгих поисков находим место для подвесной переправы. И вот уже плывут над ревушим потоком рюкзаки, а за ними один за одним перебираются ребята. Потом такие переправы были у нас каждый день.

...Медленно идем к перевалу Тогузак. Над перевалом собрались низкие тучи, они цепляются лохматыми концами за лед, неуклопно движутся навстречу нам.

А вокруг хмурая, петропугая страна льда и снега. Торжественно взметнулся в небо пик «Молодая Гвардия». Под глубоким снегом много скрытых трещин...

Перевал встретил нас градом, ошеломляющим ветром. Спуск с Тогузака крутой, опасный. Катятся куски льда, камни...

Только вечером, когда уже стемнело, добрались мы до дров-редких колючек да карликовой арчи. Недалеко от нас юрты казахов, пригнанных овец на горные пастбища. Женщины приветливо угощают нас кумысом, айраном, кобылым молоком. Многие впервые видят дойку кобыл...

Разнообразен Тянь-Шань. После двух дней пути по занесенным снегом тропам, по величественным ледникам, мы идем по щедрой, солнечной, полной цветов и лесов долине Талгара. Ночуем в «Альпийской Розе» — альпинистском лагере.

Через Талгарские перевалы выходим в Горельник. Рядом Мелео — кузница мировых конькобежных рекордов, высокогорный каток. Над катком поднялась, перегорев ущелье, уникальная плотина, созданная взрывом, чтобы защитить столицу Казахстана от угрозы селевых разрушений. Плотина еще строится. На дорогах Мелео мы встречаем наших трудолюбивых земляков — ползут МАЗы, везут грунт, камни, бетон.

Аральское море зеленеет за окном поезда. Жара. В купе пьем чай — зеленое чудо Средней Азии, спасающее нас от зноя. Ничего. Завтра проснёмся на Волге...

Как тяжело идти ца Аксу! Медленный изнуряющий подъем по леднику. Под ногами по гладкому льду бегут струйки чистой и прозрачной воды.

Последний из девяти перевалов — Аксу. Кратчайший путь из Алма-Аты к изумрудному озеру Иссык-Куль идет по его льдам. Всегда спят около перевала удивительной красоты ледниковые облака.

Вот и кончился поход. Вечером, у костра, опять звучат полюбившиеся туристские песни, наплывают воспоминания о походных наших днях. Немного грустно.

Утром, наконец, вбежали в окно леса — наши, родные: береза да ольха, потом и сосны потянулись приветливо к окнам. Вот мы и приехали...

Но Тянь-Шань будет приходить к нам длинными осенними вечерами так, как приходит желанный гость. И каждый из нас тихо говорит:

«Мы вернёмся к тебе, Тянь-Шань! Спасибо тебе за удивительную твою красоту...»

Б. ГАНКИН.